

Галина Николаевна Миронова

кандидат юридических наук

ORCID: 0000-0002-2318-0695, mgn2007@mail.ru

Омская академия МВД России

Российская Федерация, 644092, Омск, пр. Комарова, д.7

Предмет конфискации при мелком коммерческом подкупе и мелком взяточничестве

Аннотация: Проведённый анализ оснований конфискации имущества позволил автору выявить комплекс проблем, возникших в результате законодательного выделения самостоятельных составов мелкого коммерческого подкупа и мелкого взяточничества. В ходе анализа положений уголовного законодательства, регламентирующих конфискацию имущества и норм смежных отраслей права, автор отмечает отсутствие в ст. 104¹ УК РФ правовых оснований для конфискации имущества, полученного в результате мелкого коммерческого подкупа либо мелкого взяточничества. Сложившаяся ситуация приводит к неполноценности средств уголовно-правового воздействия и, как следствие, вынужденному использованию судами иных, не только уголовно-правовых, средств. Для конфискации имущества суды прибегают к применению норм гражданского законодательства, регламентирующих недействительность гражданско-правовых сделок. Автор отмечает, что в результате такого подхода к правовой регламентации конфискации имущества и принимаемых судами решений происходит смешение и подмена правовой природы факта совершения преступления и факта гражданско-правового деликта. В целях устранения выявленных противоречий автор предлагает внести изменения в нормативное регулирование оснований конфискации имущества и рассматривать имущество, полученное в результате мелкого коммерческого подкупа либо мелкого взяточничества, как полученное незаконно и, соответственно, подлежащего изъятию в доход государства.

Ключевые слова: мелкое взяточничество, коммерческий подкуп, конфискация имущества, незаконная сделка, наказание

Для цитирования: Миронова Г. Н. Предмет конфискации при мелком коммерческом подкупе и мелком взяточничестве // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 1 (89). – С. 121–125; doi: 10.35750/2071-8284-2021-1-121-125.

Galina N. Mironova

Cand. Sci. (Jurid.)

ORCID: 0000-0002-2318-0695, mgn2007@mail.ru

Omsk Academy of the MIA of Russia

7, Komarova av., Omsk, 644092, Russian Federation

Subject of confiscation in little commercial bribery and little bribery

Abstract: The analysis of the grounds for the confiscation of property allowed the author to identify a set of problems that have arisen as a result of the legislative separation of petty commercial bribery and petty bribery. Article 1041 of the Criminal Code of the Russian Federation gives no legal basis for seizure of property obtained as a result of petty commercial bribery or petty bribery. It leads to the deficiency of

the means of criminal law enforcement and requires the use of other means, not restricted to only penal tools. For the confiscation of property, courts resort to the application of civil law norms regulating the invalidity of civil transactions. The author notes that as a result of this approach to the legal regulation of the confiscation of property and decisions taken by the courts, there is a confusion and substitution of the legal nature of the fact of a crime and the fact of a civil tort. In order to eliminate the revealed contradictions, the author proposes to amend the normative regulation of the grounds for the confiscation of property and to consider property received as a result of petty commercial bribery or petty bribery as obtained illegally and, accordingly, subject to seizure as state revenue.

Keywords: petty bribery, commercial bribery, confiscation of property, illegal transaction, punishment

For citation: Mironova G. N. Subject of confiscation in little commercial bribery and little bribery // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 1 (89). – P. 121–125; doi: 10.35750/2071-8284-2021-1-121-125.

Выделение самостоятельных норм о мелком коммерческом подкупе, мелком взяточничестве обосновывалось разработчиками законопроекта «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» тем, что большинство уголовных дел по факту коммерческого подкупа, дачи или получения взятки возбуждается при сумме менее 10 тысяч рублей. Так, статистические показатели за 2012–2015 годы свидетельствовали, что подавляющее большинство уголовных дел по факту коммерческого подкупа, дачи или получения взятки возбуждалось при сумме менее 10 тысяч рублей. Законодатели указывали на необходимость установления уголовной ответственности за коммерческий подкуп, дачу или получение взятки, размер которых не превышает 10 тысяч рублей (ст. 204² и 291² УК РФ) с учётом небольшой общественной опасности таких преступлений и необходимости реализации принципа справедливости при назначении уголовного наказания за эти деяния¹.

Не вдаваясь в дискуссию относительно необходимости выделения самостоятельных составов мелкого взяточничества и мелкого коммерческого подкупа [1, с. 168–172; 2, с. 106–113; 3, с. 52–55], необходимо обратить внимание, что при таком способе законодательной дифференциации ответственности всё же должны соблюдаться принципы справедливости не только в части назначения наказания, но и относительно иных правовых последствий совершённого деяния. Установление размеров наказания в санкциях соответствующих норм не должно заменять либо исключать применение иных мер уголовно-правового характера (в частности конфискации имущества).

Законодательный подход, использованный при определении предметов, подлежащих кон-

фискации, построен на выборочном указании тех составов преступлений, совершение которых влечёт за собой изъятие имущества, полученного в качестве выгоды («дохода») от его совершения. Так, исходя из предписаний п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ, конфискации подлежат «деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения...» ряда преступлений, предусмотренных..., например, ч. 5–8 ст. 204 УК РФ (коммерческий подкуп), ст. 290 УК РФ (получение взятки) и др.

Данный перечень не содержит указания на возможность изъятия имущества, полученного в результате совершения мелкого коммерческого подкупа (ст. 204² УК РФ), мелкого взяточничества (291² УК РФ), а также посредничества в совершении данных преступлений (ст. 204¹, 291¹ УК РФ).

Данное законодательное решение породило ряд объективных сложностей для правоприменения и, очевидно, создаёт прецедент невозможности конфискации имущества, полученного при совершении мелкого коммерческого подкупа и мелкого взяточничества.

Рассматриваемая ситуация стала возможной в связи с тем, что ранее, на момент включения конфискации имущества в УК РФ в 2006 г., данные составы преступлений ещё не содержались в качестве самостоятельных норм, а после внесения соответствующих изменений в уголовный закон² перечень, предусмотренный п. «а» ч. 1 ст. 104 УК РФ, хотя и неоднократно пересматривался, всё же не был дополнен указанными составами.

Необходимо отметить, что не все существующие в УК РФ составы подкупа подверглись делению на крупный и мелкий (взятка, коммерческий подкуп). Так, не претерпели подобных изменений составы преступления,

¹ См.: Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.09.2020).

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: КонсультантПлюс (дата обращения: 22.09.2020).

предусмотренные ч. 3–4 ст. 184 УК РФ (Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса). Подкуп спортсмена, тренера, руководителя спортивной команды или другого участника официального спортивного соревнования, а равно участника зрелищного коммерческого конкурса не имеет деления в зависимости от стоимости имущества (денег, услуг и т. д.), полученного лицом. При этом данный состав присутствует в перечне, предусмотренном п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ. Соответственно, имущество, полученное в результате совершения преступления, предусмотренного ч. 3–4 ст. 184 УК РФ, даже на сумму менее 10 тысяч рублей будет подлежать конфискации, а имущество, стоимость которого менее 10 тысяч рублей, полученное, например, при мелком взяточничестве, не может быть конфисковано на основании ст. 104¹ УК РФ.

В то же время Пленум Верховного Суда РФ указывает, что «по делам о коррупционных преступлениях деньги, ценности и иное имущество, переданные в виде взятки или предмета коммерческого подкупа, подлежат конфискации и не могут быть возвращены взяткодателю либо лицу, совершившему коммерческий подкуп, в том числе в случаях, когда они освобождены от уголовной ответственности на основании примечания к статье 291 УК РФ, примечания к ст. 291² УК РФ или пункта 2 примечания к статье 204 УК РФ, примечания к ст. 204² УК РФ»³.

Содержание приведённых разъяснений указывает на возникшее противоречие правовой регламентации оснований конфискации имущества. При реализации данного подхода имущество, переданное в рамках мелкого взяточничества, с одной стороны, подлежит конфискации и не может быть возвращено взяткодателю, однако оно же не может быть изъято у взятополучателя, так как не является предметом конфискации.

Рассмотрение конфискации имущества как межотраслевого института демонстрирует, что ст. 19.28 КоАП РФ, предусматривающая административную ответственность за подкуп (взятку) или их обещание от имени или в интересах юридического лица, содержит в качестве одной из санкций обязательную конфискацию предмета подкупа [4. с. 59–61]. Таким образом, даже схожее деяние, которому свойственна только

³ «По смыслу положений пункта “а” части 1 статьи 104¹ УК РФ и пункта 4 части 3 статьи 81 УПК РФ указанное в этих нормах имущество подлежит конфискации и не может быть возвращено лицу, являющемуся его владельцем, если это лицо участвовало в совершении преступления, в связи с которым применяется конфискация». // О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 г. № 17.

общественная вредность, влечёт за собой конфискацию предмета, переданного в качестве подкупа, в то время как общественно опасные мелкое взяточничество и мелкий коммерческий подкуп не допускают такой процедуры.

На двойственность правового режима имущества, выступающего предметом взятки (коммерческого подкупа), ранее указывалось в юридической литературе [5, с. 88]. Так, имущество, полученное взятополучателем, рассматривается как предмет преступления, с другой стороны это же имущество рассматривается в качестве орудия либо средства совершения преступления – дача взятки, а конфискация имущества тоже происходит на основании разных норм УК РФ [6, с. 65–67; 7, с. 87–92].

Это находит подтверждение и в судебной практике. Например, в одном из приговоров при признании гр. А. виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291² УК РФ, суд следующим образом мотивировал решение о конфискации имущества: «Вещественные доказательства по уголовному делу – денежные средства в сумме 5 000 рублей, подлежат конфискации в собственность государства как фактически явившихся средством реализации преступного умысла, то есть средством совершения преступления»⁴. Не оспаривая логичность судебного решения, хотелось бы отметить, что в случае доведения преступления до конца для изъятия указанного имущества у взятополучателя не имелось бы юридических оснований.

Представляется, что отсутствие данных статей в перечне п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ объективно препятствует полноценной реализации механизма уголовно-правового воздействия. В частности, лица, совершившие мелкий коммерческий подкуп, находясь, несомненно, в более выигрышном положении, нежели лица, получившие взятку либо коммерческий подкуп на сумму более 10 тыс. рублей. В случае же переквалификации получения взятки не в рамках единого продолжаемого преступления (на сумму более 10 тысяч рублей), а как совокупности преступлений (мелкого взяточничества), вопрос о конфискации не может быть решён на основании ст. 104¹ УК РФ.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что Президиум Верховного Суда Российской Федерации указал на действие обратной силы уголовного закона, а именно, ст. 204, 290, 291 УК РФ, разъяснив, что приговоры в отношении лиц, осуждённых за преступле-

⁴ Приговор Ревдинского городского суда Свердловской области 66 RS 0048-01-2019-001136-14 дело № 1-252/2019 [Электронный ресурс] // Портал «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.09.2020)

ния, предусмотренные ч. 1–4 ст. 204, ч. 1, 3, 4, 5 ст. 290, ч. 1, 3, 4 ст. 291 УК РФ (в редакциях, действовавших до 15 июля 2016 г.), если предмет коммерческого подкупа или размер взятки составлял сумму, не превышающую десяти тысяч рублей, подлежат пересмотру с переквалификацией действий осуждённых на ч. 1 ст. 204² или на ч. 1 ст. 291² УК РФ⁵.

В соответствии с положениями ч. 1, 2 ст. 10 УК РФ и вышеприведёнными разъяснениями, решения о конфискации имущества на сумму менее 10 тысяч рублей также должны подлежать пересмотру при соответствующей переквалификации деяний, что, на наш взгляд, не может соответствовать принципам справедливости и равенства.

Сложившаяся ситуация вынуждает правоохранительные органы, прокуратуру, суды использовать различные неуголовно-правовые средства, изъятие имущества у лиц, совершивших преступление, и обращение в доход государства.

В этой части интересным выступает решение Октябрьского районного суда г. Липецка № 2-4161/2019 от 5 декабря 2019 г. по делу № 2-4161/2019⁶.

Суть решения сводится к следующему: гр. Е. был осуждён за совершение нескольких эпизодов мелкого коммерческого подкупа (каждое преступление на сумму 2–3 тысячи рублей и общей суммой 66 тысяч). При этом решение о конфискации имущества в приговоре не принималось (в связи с невозможностью конфисковать имущество на основании п. а ч. 1 ст. 104¹ УК РФ).

В дальнейшем в рамках гражданского судопроизводства истец прокурор потребовал признать факт получения денег не только преступлением (что уже было определено в приговоре), но и признать эти действия незаконными сделками (в рамках которых лица за денежное вознаграждение получали фиктивные справки от руководителя коммерческой организации). Применяя положения ст. 169 ГК РФ (сделка, совершённая с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна и влечёт последствия, установленные статьёй 167 ГК РФ), также ст. 167 ГК РФ, пред-

писывающей передать такое имущество в доход государства, Суд принял решение о признании сделок недействительными, применении последствий недействительности ничтожной сделки, взыскании денежных средств в доход Российской Федерации.

Представляется, что такой подход, несомненно, имеет право на существование как средство восстановления социальной справедливости [8; 9; 10, с. 3–5], но, по сути, он подменяет уголовно-правовую конфискацию имущества, существенным образом усложняет саму процедуру судопроизводства и изменяет правовой режим изымаемого имущества.

При признании факта получения взятки либо коммерческого подкупа разновидностью гражданско-правовой сделки происходит изменение сферы правового регулирования, и такого рода «сделки» формально утрачивают свойство общественной опасности, превращаясь в разновидность гражданско-правового деликта. Исходя из такой логики, конфискация предмета взятки на сумму 11 тысяч рублей будет происходить в рамках уголовно-правовой конфискации имущества, а изъятие предмета мелкого взяточничества стоимостью 9 тысяч рублей – через процедуру признания сделки незаконной. В таком случае, как верно было замечено А. Г. Безверховым, «недопустимо расширяется сфера действия гражданского законодательства, произвольно вторгающегося в область отношений, регулируемых публичным правом» [7, с. 87–92].

Другим аспектом рассматриваемой проблемы является отсутствие в упомянутом перечне составов посредничества во взяточничестве (ст. 291¹ УК РФ) и посредничества в коммерческом подкупе (ст. 204¹ УК РФ).

Так, если речь идёт о передаче имущества в качестве взятки, то данный предмет может быть изъят на основании п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ. Однако, как правило, посредничество не является альтруистической деятельностью и осуществляется на условиях вознаграждения за оказанную «услугу». При этом денежные средства, полученные посредником в качестве оплаты его «услуг», не могут быть конфискованы в доход государства, так как не являются предметами взятки (коммерческого подкупа). Очевидная преступность получения такого рода доходов формально не подпадает под нормы уголовного законодательства, в результате чего такое имущество гипотетически может изыматься (не всегда успешно) через другие правовые средства (на которые мы ранее указывали).

Учитывая ситуацию, сложившуюся в части правовой регламентации конфискации имущества за совершение мелкого коммерческого подкупа и мелкого взяточничества, считаем оправданным и целесообразным признание имущества орудием или средством совершения

⁵ Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ – 326-ФЗ, направленных на совершенствование уголовной ответственности за коррупционные преступления и преступления экономической направленности, а также оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности (вступили в силу с 15 июля 2016 года) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28 сентября 2016 г.) [Электронный ресурс]. – URL: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.09.2020).

⁶ Решение Октябрьского районного суда г. Липецка № 2-4161/2019 от 5 декабря 2019 г. по делу № 2-4161/2019 [Электронный ресурс] // Портал «Судебные и нормативные акты РФ». – URL : <https://sudact.ru/regular/doc/HhsLMIOflVUx/> (дата обращения: 01.09.2020).

преступления, и изъятие их на основании положений п. «г» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ, либо приравнение их к категории предметов, полученных в рамках незаконной сделки, и, соответственно, конфискации их в доход государства на основании ст. 167, 169 ГК РФ.

В целях устранения законодательного пробела в части применения норм, регулирующих конфискацию имущества, предлагаем внести

изменения в ст. 104¹ УК РФ и включить в перечень преступлений, совершение которых влечёт за собой применение конфискации (п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ), составы коррупционных преступлений (мелкий коммерческий подкуп (ст. 204² УК РФ); посредничество в коммерческом подкупе (ст. 204¹ УК РФ); посредничество во взяточничестве (ст. 291¹ УК РФ); мелкое взяточничество (ст. 291² УК РФ).

Список литературы

1. Бадалов А. Э. Проблемы систематизации правового регулирования оснований конфискации предмета взяточничества в уголовном праве России // Общество и право. – 2016. – № 2 (56). – С. 168–172.
2. Зацепин М. Н. Конфискация имущества как мера противодействия коррупции // Российский юридический журнал. – 2012. – № 5 (86). – С. 106–113.
3. Арямов А. А., Руева Е. О. Проблемы применения института конфискации имущества как средства противодействия коррупции // Российский следователь. – 2017. – № 3. – С. 52–55.
4. Смоляков П. Н. Сравнительные аспекты конфискации предметов противоправной деятельности в УК и КоАП Российской Федерации // Российская юстиция. – 2015. – № 1. – С. 59–61.
5. Вишнякова Н. В. Объект и предмет преступлений против собственности. – Омск: ОМА МВД России, 2008. – 248 с.
6. Бавсун М. В., Миронова Н. А. Уголовная ответственность за мелкий коммерческий подкуп. – Москва: Юрлитинформ, 2020. – С. 65–67.
7. Безверхов А. Г. О предмете взяточничества и коммерческого подкупа // Вестник Самарской гуманитарной академии. – Серия «Право». – 2013. – № 2. – С. 87–92.
8. Бавсун М. В., Николаев К. Д., Самойлова С. Ю. Конфискация имущества в российском уголовном законодательстве. – Москва: Юрлитинформ, 2016. – 240 с.
9. Карпов К. Н. Иные меры уголовно-правового характера: система, виды. – Москва: Юрлитинформ, 2012. – 208 с.
10. Артюшина О. В. Пробелы уголовного законодательства по противодействию вымогательству мелкой взятки или предмета мелкого коммерческого подкупа // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2017. – № 17-2. – С. 3–5.

Reference

1. Badalov A. E. Problemy sistematizacii pravovogo regulirovaniya osnovanij konfiskacii predmeta vzyatochnichestva v ugovnom prave Rossii // Obshchestvo i pravo. – 2016. – № 2 (56). – S. 168–172.
2. Zacepin M. N. Konfiskaciya imushchestva kak mera protivodejstviya korrupcii // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. – 2012. – № 5 (86). – S. 106–113.
3. Aryamov A. A., Rueva E. O. Problemy primeneniya instituta konfiskacii imushchestva kak sredstva protivodejstviya korrupcii // Rossijskij sledovatel'. – 2017. – № 3. – S. 52–55.
4. Smolyakov P. N. Sravnitel'nye aspekty konfiskacii predmetov protivopravnoj deyatel'nosti v UK i KoAP Rossijskoj Federacii // Rossijskaya yusticiya. – 2015. – № 1. – S. 59–61.
5. Vishnyakova N. V. Ob'ekt i predmet prestuplenij protiv sobstvennosti. – Omsk: OMA MVD Rossii, 2008. – 248 s.
6. Bavsun M. V., Mironova N. A. Ugolovnaya otvetstvennost' za melkij kommercheskij podkup. – Moskva: Yurlitinform, 2020. – S. 65–67.
7. Bezverhov A. G. O predmete vzyatochnichestva i kommercheskogo podkupa // Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii. Seriya «Pravo». – 2013. – № 2. – S. 87–92.
8. Bavsun M. V., Nikolaev K. D., Samojlova S. Yu. Konfiskaciya imushchestva v rossijskom ugovnom zakonodatel'stve. – Moskva: Yurlitinform, 2016. – 240 s.
9. Karpov K. N. Inye mery ugovno-pravovogo haraktera: sistema, vidy. – Moskva: Yurlitinform, 2012. – 208 s.
10. Artyushina O. V. Probely ugovnogo zakonodatel'stva po protivodejstviyu vymogatel'stvu melkoj vzyatki ili predmeta melkogo kommercheskogo podkupa // Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami. – 2017. – № 17-2. – S. 3–5.

Статья поступила в редакцию 03.11.2020; одобрена после рецензирования 28.12.2020; принята к публикации 02.03.2021.